

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ЛГУ, вып. 78 за 1941 г.

Великие и грозные события последних лет помешали своевременному распространению, а тем более обсуждению в печати настоящего сборника, вышедшего в свет в первые месяцы Великой Отечественной войны. Он включает восемь статей семи авторов, рассматривающих отдельные вопросы истории социально-экономических отношений стран древнего Востока. С глубоким сожалением приходится отметить, что одного из них—Николая Александровича Шолпо нет более в живых. Он пал в боях за Родину на подступах к Ленинграду.

Часть статей: В. И. Евгеновой, Ю. Я. Перепелкина, Н. В. Пигулевской и Н. А. Шолпо представляют собою обзоры или даже справки, как, например, обе заметки Ю. Я. Перепелкина, посвященные частным вопросам. Иной характер имеют статьи М. Э. Матье, Ю. А. Солодухо и В. В. Струве, стремящиеся разрешить важные и принципиальные проблемы, недостаточно исследованные или дающие повод для расхождения во мнениях между учеными. Естественно, что они притягивают к себе внимание в первую очередь, и именно с них поэтому целесообразно начать рассмотрение настоящего сборника.

В статье «Термины родства в древнем Египте» М. Э. Матье на большом материале многочисленных и разнообразных документов дает сводную таблицу всех древнеегипетских названий, определяющих родственные отношения. По вполне убедительным соображениям автора, «приведенные термины, несомненно, показывают, что система египетского родства являлась чисто описательной» (стр. 25). Вместе с тем отмечаются и пережитки, говорящие о существовании до того системы классификационной, связанной со столь характерными и частыми для долины Нила пережитками матриархата. Далее М. Э. Матье останавливается на толковании трех древнеегипетских терминов: *whj. t. b. t. mhw. t.* обозначавших понятия племени, рода и семьи, которым основной словарь древнеегипетского языка, изданный Эрманом и Граповым, дает далеко не достаточное толкование. Сравнением со сходными обозначениями других народов (арабов, евреев, негритянских племен и т. д.) обосновывается отражение в языке смены материнского рода отцовским, благодаря чему три только что упомянутые термина приобретают более осмысленное содержание и становятся более понятными. Приведя существенные наблюдения, увязывающие слово *hntm*, которое словарь Эрмана и Грапова толкует как «друг», с родственными отношениями, автор все же воздерживается от определения содержания этого пока еще не вполне ясного понятия.

Очень интересны подмеченные автором в некоторых изречениях текстов пирамид и саркофагов отзвуки родового строя.

Спорным представляется заключение статьи, посвященное вопросам брака и положению женщины. Конечно, едва ли подлежит сомнению, что положение женщины в древнем Египте было выше, чем в иных странах древнего Востока. Тем не менее, утверждение, что «египетская женщина юридически равноправна мужчине» (стр. 35), слишком радикально. Лучшим доказательством неравноправия между полами служит довольно распространенная среди египтян полигамия, случаи которой документы

подтверждают даже для низших слоев населения—рабочих фиванского некрополя¹. Фактов полиандрии пока не отмечено. Даже в эпоху I династии некоторые обычаи при погребении царей напоминали о времени, когда жены должны были следовать в могилу за мужьями².

Ю. А. Солодухо в статье «Социально-экономическая структура еврейского общества Ирака и Сирии во II—V веках н. э.» стремится выяснить вопрос о производственных отношениях на Ближнем Востоке в первые века нашего летосчисления, которые, по утверждению автора, еще недостаточно изучены. По его убеждению, некоторые недостающие материалы можно взять из Талмуда, так как еврейское население Сирии и Ирака было довольно многочисленным и его социально-экономический и политический уклад мало отличался от уклада местного коренного населения. Результаты своей, видимо большой, работы Ю. А. Солодухо излагает в очень конспективной форме, давая ссылки на соответствующие места Талмуда, почти совершенно не приводя цитат, что, возможно, оправдывается размерами сборника, но сильно затрудняет читателя. Поэтому вызывают сомнения или, в лучшем случае, остаются неясными отдельные выдвигаемые им положения. Например, на стр. 50 встречается важное утверждение, что евреи во многих районах Ирака составляли большинство населения. На основании каких цифровых или иных данных оно основывается? В равной мере подобный вопрос возникает и по поводу другого ответственного суждения на той же странице,—что во время войн Рима с Сассанидами «отношение еврейского населения Ирака к той или другой из воюющих сторон могло оказаться решающим». Столь важные положения следовало подкрепить конкретными фактами.

Автор вполне убедительно доказывает, что основным занятием еврейского населения Ирака и Сирии было земледелие и скотоводство. В начале рассматриваемого периода крупная земельная собственность преобладала. Аристократы в лице эксилархов автономно управляли еврейским населением. Постепенно выдвигается новый слой—средних землевладельцев, интенсивно стремящихся к власти, что приводит к столкновению этих двух социальных прослоек. Особенно важное наблюдение Ю. А. Солодухо касается роли рабов, труд которых преобладал в крупных поместьях, в то время как средние землевладельцы предпочитали сдавать землю в аренду. Арендаторы в ту пору еще не были прикреплены к своим участкам. Более того, их под разными предлогами согнали, чтобы воспользоваться результатами их трудов и вложенными средствами. Отмечается тяжелая участь батраков, часто страдавших от безработицы.

Что касается ремесленников, то в их среде отмечалась значительная дифференциация. Наряду с предпринимателями, в мастерских которых эксплуатировали труд рабов или наемных рабочих, имелись ремесленники, зарабатывавшие хлеб, собственными руками и владевшие жалкое существование.

Начало крепостническим отношениям кладет прикрепление рабов к земле к концу исследуемого периода, а также превращение свободных арендаторов в зависимых крестьян, прикрепленных к земле. Таким образом, и здесь, на Востоке, процесс феодализации в своих основных чертах протекал так же, как и в Римской империи той эпохи. Как и на Западе, процесс закрепощения сопровождался острыми социальными конфликтами, вооруженными восстаниями. В частности, еврейская беднота принимала участие в движении мавдака (VI в. н. э.).

«Классовая борьба между крупными землевладельцами и непосредственными производителями осложнялась противоречиями среди самих землевладельцев. В Ираке все более усиливались противоречия между земельной знатью, сановной аристократией и откупщиками податей, с одной стороны, и вновь появившимися зажиточными землевладельцами—с другой. В то время как первые являлись представителями отсталого, рабского производства, последние пользовались, главным образом, трудом арен-

¹ Т. Е. P e e t, *The Meyer Papyri* A'and B., London, 1920, 13 C[6 f.

² А. E r m a n u n d Н. R a n k e, *Ägypten und ägyptisches Leben im Altertum*, Tübingen, 1923, стр. 179.

даторов-издольщиков и наемных работников» (стр. 61), т. е. были носителями более прогрессивного способа производства.

Работа Ю. А. Солодухо очень интересна, ибо она посвящена почти неизученной области. Поэтому особенно желательно, чтобы она была дополнена сведениями о социально-экономических отношениях и остального населения Ирака и Сирии.

Нельзя не отметить некоторую нечеткость отдельных формулировок. Автор путает понятия профессии и ремесла, благодаря чему в ремесленники попадают прачки, рыбаки и оросители (стр. 59).

Академик В. В. Струве поместил в сборнике новую главу труда о Манефоне и египетской хронологии «шодлинный Манефононский список царей Египта и хронологии Нового царства». Начиная с XII династии, как указывает В. В. Струве, можно подвергнуть точной проверке все основные даты Манефона, сопоставляя их со свидетельствами египетских памятников. Попытки современных ученых, в частности Брестеда, построить хронологию Нового царства, отличную от Манефононской, являются по существу искусственными и не имеют достаточного основания. Так, Брестед растягивает время правления Тутмеса I до тридцати с лишним лет, базируясь на том, что указанный царь справлял юбилейный праздник «Хебсед». Однако этому противоречит незначительное количество памятников, оставшихся от названного фараона. Автор доказывает, что египетские фараоны часто праздновали юбилей «Хебсед» не только через 30 лет после вступления на престол, а гораздо раньше, если этого требовали обстоятельства. Они присчитывали к годам своего правления годы правления предшественника. Выкладки Брестеда, устанавливающего дату вступления на престол Тутмеса III на 30 лет позже, чем Манефон, мало убедительны, ибо астрономические данные, при более точном и глубоком их изучении, вполне совместимы с хронологической канвой Севекнитского жреца.

Большое принципиальное значение имеет наглядно и остроумно доказанная В. В. Струве новая датировка Телль-Амарнского периода, продолжительность которого удлинняется до 76 лет—с 1418 по 1342 гг. до н. э., за счет сокращения сроков времени правления фараонов начала XVIII династии. Свои выводы автор строит на анализе Телль-Амарнской переписки и надписи Меса.

Новелла о сие царя Нектанеба (XXX династия) дает В. В. Струве возможность уточнить дату окончательной потери Египтом независимости. Она падает на 341 г. до н. э., а не на 343 г. до н. э., как полагали прежде.

Приложенная к статье таблица, указывающая время и продолжительность правления египетских фараонов, начиная с XII династии, чрезвычайно поучительна и значительно облегчает анализ запутанной и сложной египетской хронологии. В статье имеются погрешности технического порядка: ссылка на I том сборника «Язык и мышление», где помещена другая статья автора, неверна. Эту статью—«Списки Манефона царей позднего Египта» следует искать в V томе названного сборника. Другая опечатка, искажающая смысл,—упоминание о 30-летнем царствовании Тутмеса I (стр. 71); в других местах работы В. В. Струве говорится о 13 годах.

Первая из статей обзорного характера—В. И. Евгеновой «О меновых отношениях Ливийского времени в древнем Египте» оставляет впечатление некоторой недоработанности. Остается непонятным, какие задачи, кроме описания ряда фактов, автор себе поставил. В статье нет ясного плана: отсюда—повторения и нечеткость в распределении материала. Так, о цене рабов говорится на страницах 9 и 15 и т. п. Как видно из заголовка, В. И. Евгенова пыталась проследить развитие денежного хозяйства в позднем Египте. Действительно, ею собрано большое количество интересных примеров, которые, к сожалению, недостаточно связаны и не приведены в единое логическое целое.

Одним из важнейших является вопрос о стоимости рабов в Египте, ибо с ним связана оценка степени развития рабовладения. Поэтому здесь требуется сугубая осторожность и точность выводов. В. И. Евгенова пошла по линии наименьшего сопротивления, механически воспользовавшись положениями И. М. Лурье¹, которые, по ее соб-

¹ И. М. Л у р ь е, Стоимость раба в древнем Египте, ВДИ, 1938, № 4.

ственному признанию, «противоречат богатому фактическому материалу эпохи Нового царства, свидетельствующему о широком и разнообразном использовании рабов как в царском, храмовом и домашнем хозяйстве, так и лицами различного имущественного положения, не говоря о возможности более дешевой стоимости раба» (стр. 17, прим. 1). Если внимательно проанализировать материал, приведенный в статье, то невольно напрашивается заключение, что рабы в Египте стоили не так уж дорого и во всяком случае дешевле, чем в некоторых других странах древнего Востока, например Вавилонии и Ассирии. Так, рабы оценивались в Египте, как пишет В. И. Евгенова, в 42,5 грм серебра (стр. 9) и в 43 грм серебра (стр. 17). Даже указанную в другом месте цену в 60 грм серебра едва ли можно назвать высокой. Ведь в Ассирии в эпоху Саргонидов раб стоил не дешевле 20—30 сиклей (около 170—250 грм серебра)¹. Бык в Египте обходился в 2 дебена серебра² (182 грм серебра), т. е. втрое дороже неквалифицированного раба, в Вавилоне цена такого же раба равнялась стоимости быка или осла³.

Бездоказательна догадка, что в Египте начало чеканки монеты связано с развитием наемничества в ливийскую эпоху. Ведь наемники, и притом в значительном количестве, появляются гораздо раньше—еще в эпоху XVIII династии.

На странице 5 Смендес назван царем, а на следующей странице «правителем Севера». Последнее правильнее, ибо речь идет о времени путешествия Унуамона в Финикию.

Две краткие справки Ю. Я. Перепелкина: «О Сети-Менептахе, сыне Менептаха» и «Абидосский обломок плиты с «указом» Харемхеба», устанавливают: первая, что «царевич (будущий Сети II) на деле был соправителем Менептаха, если только не действительным правителем государства за преклонным возрастом фараона» (стр. 39), а вторая—«тождество обломка плиты № 3 4162 Каирского музея с концами 16—20 строк «указа» Харемхеба». Отсюда делается вывод, что «указ» был начертан на больших плитах и выставлен не только в Фивах, но и в Абидосе и, надо думать, в других городах Египта, и что фараон тем самым придавал своим мероприятиям исключительное значение» (стр. 41). В обеих заметках чувствуется большая эрудиция автора и его превосходное знакомство с первоисточниками и специальной литературой.

Очерк «Угасающий Вавилон» Н. В. Пигулевской прослеживает судьбы великого города после смерти Александра Македонского в период борьбы между Антигоном и Селевком и в годы правления Антиоха I Сотера. С этой целью привлекаются отрывки двух клинописных хроник, мало исследованных до сих пор историками. Первая из них охватывает период 321—312 гг. до н. э. и повествует о бедственном положении Вавилона, пострадавшего от грабежей и пожаров в междоусобных войнах Эпигонов, и об отдельных событиях этого периода. Вторая хроника описывает 276—274 гг. до н. э., т. е. время обостренной борьбы между птолемеевским Египтом и Селевкидами за господство на сирийском побережье. Расходы, связанные с ведением этой войны, тяжело отозвались на экономическом положении городов Междуречья, откуда выкачивались огромные средства. Хроника дает ценные указания, на основании которых «можно говорить о безусловной принадлежности земли царю... город мог лишь условно, временно пользоваться дарованной царем землей» (стр. 46). Антиох I отобрал эти посевные земли, угодья, а также скот и весь инвентарь и присоединил к царским имениям. «Города, таким образом, теряли основную базу своего существования». На Вавилоне очень тяжело отозвалось принудительное переселение его жителей в новую столицу—Селевкию. Правда, деловая жизнь продолжалась в нем довольно долго, о чем свидетельствуют частноправовые акты той эпохи, но ее темп был уже гораздо слабее. Древняя столица Междуречья не могла оправиться от понесенных потрясений и, как выражается автор, постепенно угасала.

¹ В. Meissner, *Babylonien und Assyrien*, I Bd., Heidelberg, 1920, стр. 365.

² A. Erman und H. Ranke, *op. cit.*, стр. 590—591.

³ В. Meissner, *op. cit.*, стр. 364—365.

Н. В. Пигулевская несколько упрощает причины переселения жителей Вавилона в Селевкию, считая, что «положение древнего города было настолько трудно и тягостно, что к строительству Селевкии царь был вынужден, так как поднять общий уровень благосостояния Вавилона было уже невозможно» (стр. 44). Огромную роль сыграло, конечно, стремление ослабить политические и экономические позиции туземных оппозиционных кругов, центром которых был опальный город. Доказательством тому могут служить примеры из более ранней истории Двуречья и даже Египта.

Для упоминаемого в статье города «Кутах» (или Кутха, ныне Телль-Ибрагим) (стр. 44) более обычно написание Кута¹.

Н. А. Шолпо в статье «Ирригация в древнем Египте», заключающей настоящий номер «Ученых записок», останавливается на технике орошения, применявшейся в долине Нила. Используя свидетельства древних памятников письменности и материальной культуры, иконографии, античных авторов и данные современных исследователей, он описывает виды и типы оросительных и осушительных сооружений и водоподъемных приспособлений: так называемый «ментал» или «наталех», «шадуф» и «сакие». При этом приводятся любопытные сведения о их технической производительности. Далее прослеживается история орошения Фаюмского оазиса и устанавливается местоположение Меридова озера. Все ирригационные работы, утверждает Н. А. Шолпо, производились иноземцами, рабами, однако, «пользуясь своей деспотической властью, царь мог в экстренных случаях привлекать все население Египта к ирригационным работам» (стр. 96). Заканчивается обзор описанием нилометров и указанием на огромное значение орошения и регулирования разливов Нила для жизни Египта.

Статья эта оставляет впечатление некоторой недоработанности в деталях, что, может быть, объясняется желанием втиснуть большой материал в ограниченные рамки. Приводя свидетельства античных авторов об истоках Нила, Н. А. Шолпо упустил наиболее важных из них — Эратосфена и Птолемея², которым было известно, что Нил вытекает из озер, находящихся далеко на юге и юго-востоке, и с «Лунных гор», т. е. с гор Абиссинии. Таким образом, Эратосфен был осведомлен лучше, чем последующие поколения вплоть до XIX в. Не согласованы и не приведены в систему показания тех же источников относительно необходимого для урожая уровня разлива Нила, и поэтому не сразу становится ясно, на сколько локтей должна была подняться вода, чтобы избавить население страны от голода. В таблице на стр. 97, показывающей интенсивность половодья за 150 лет, при подсчете общей суммы процентов, падающих на каждую из четырех перечисленных категорий разливов, получается не 100, как это полагается в подобных случаях, а всего лишь 71.

Грубый технический недосмотр на стр. 98, прим. 1 приводит к тому, что «Эфиопика» Гелиодора становится произведением Маркса и Энгельса, напечатанным в IX томе их Сочинений. Вообще, ссылки на литературу составлены небрежно, и упрек этот должен быть отнесен ко всему сборнику. Названия книг и журналов настолько урезаны, что без таблицы сокращений разобраться трудно, а таблица отсутствует. Не легко догадаться, особенно неспециалисту, что «Gressmann ATB» означает книгу Н. Gressmann «Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testament» (стр. 99, прим. 1). Кстати, сокращается она обычно AOTB. Отсутствуют, как правило, даты выхода в свет цитируемой литературы.

Отмеченные отдельные недочеты некоторых статей, вошедших в данный номер «Ученых записок», отнюдь не снижают его научного значения и достоинств в целом. Остается пожелать, чтобы Ленинградский государственный университет в ближайшее время выпустил очередной сборник, посвященный истории и культуре стран древнего Востока.

И. С. Кацнельсон и Д. Г. Редер

¹ B. Meissner, op. cit., стр. 7, 38, 141 и др.

² Eratosthenes, Geographische Fragmente hrg von H. Berger, Leipzig, 1880.
E. H. Bunbery, A History of Ancient Geography, vol. 2., London, 1879 стр. 614—618.